

Л. Д. Бондарь

Санкт-Петербург

Афинская триерархия V–IV вв. до н. э.

Статья посвящена рассмотрению сущности триерархии – экстраординарной афинской литургии, введенной морским законом Фемистокла 483/2 г. до н. э. В статье определяется круг обязанностей триерарха по содержанию и обслуживанию государственных военных судов на собственные средства. Для определения объема работы триерарха и объема затрагиваемых на проведение этой деятельности средств в работе затрагиваются вопросы состава и численности экипажей, оснащения судов и пр. В статье доказывается, что, помимо организационных работ, в случае военной опасности и необходимости выхода в море триерархи должны были принять непосредственное командование своим судном. Эта необходимость возникла лишь в военное время, и потому обязанности триерарха в мирное время ограничивались деятельностью по поддержанию боеспособности судна. Таким образом, экстраординарность этой литургии выражалась не в том, что триерархи избирались нерегулярно, но в том, что не всегда возникала необходимость выхода триерарха в море. Однако, как показано в статье, существовала практика сдачи триерархом снаряжения корабля с подряда, а также отправка в качестве непосредственного командующего своего доверенного лица. В завершении рассматривается вопрос передачи судна другому назначенному лицу, а также вопрос отчетности триерарха перед государством.

Круг проблем вокруг вопроса афинской триерархии – одной из литургий (возлагавшихся на самых состоятельных граждан полиса общественных обязанностей по организации отдельных актов общегосударственного значения) – получил весьма значительное освещение в отечественной историографии.

Триерархия являлась едва ли не самой крупной и дорогой из всех афинских литургий, и в связи с этим кажется интересным, опустив пока рассмотрение отдельных организационных вопросов, обратиться непосредственно к сущности этого литургического института.

Триерархия принадлежит к той группе афинских литургий, которые принято называть экстраординарными, то есть предназначавшимися для организации военных кампаний и возлагавшимися на их исполнителей только в случае надобности в военное время¹, в отличие от литургий обычных, выполнявшихся регулярно (чаще – раз в год) и являвшихся частью финансирования и организации отдельных афинских праздников.

Этимология слова «триерархия» (τριεραρχία) прозрачна: τριήρης – триера и ἀρχή – власть, управление. То есть, исполнитель триерархии, который назывался, соответственно, триерарх (τριεραρχης, τριεραρχος), должен был осуществлять некую деятельность по управлению, командованию триерой.

Позднее в Афинском флоте были введены и другие корабли: тетеры (тетρήρης), и пентеры (πεντήρης), и триаконтеры (τριακόντορος, τρικόντερος), – но все же это название τριεραρχης для командующего сохранялось и в последующее время вплоть до самого конца существования этого института. И служба, например, на тетере называлась также τριεραρχία (IG II², 1628 a; 1631 b, 139 sq.)²; из «морских известий» узнаем о триерархе триаконтеры³, из Полибия – пентеры (Polyb., XVI, 5, 1)⁴.

Появление триерархии следует искать в Афинах, где, собственно, только и можно в достаточной степени проследить развитие этого института,

Двухмачтовая пентеконтера. Торговое судно. Военное судно.
По изображениям на аттических вазах VI-V вв. до н.э.

при том что ряд свидетельств указывает на то, что он был воспринят в качестве литургии и в других государствах круга греческой культуры⁵.

Триерархия в Афинах была введена

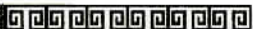
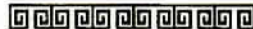
морским законом Фемистокла 483/2 г. до н.э. На деле этот институт сменил систему навкрарий. Вопрос о навкрариях весьма спорен из-за немногочисленности и противоречивости свидетельств. Но есть один пункт, в котором сходятся все исследователи: навкрарии были некими подразделениями гражданского коллектива, тесно связанными с флотом, члены которых образовывали институциональную структуру, ответственную за оснащение, содержание и командование военными кораблями в доклассических Афинах⁶. Р. Томсен называет эти подати навкрарий на содержание флота литургией и считает, что они были весьма обременительны⁷.

Особняком стоит одно единственное сообщение, Псевдо-Аристотеля ([Arist.] Oec., II, 2, 4), которое относит введение триерархии еще ко времени Гиппия. Неясно, как следует интерпретировать этот факт: либо просто не принимать во внимание это сообщение, посчитать его неким заблуждением автора⁸, либо не воспринимать это свидетельство буквально⁹.

Об этой реформе Фемистокла сообщают нам Аристотель (Arist. Ath. pol., 22, 7) и Полиен (Polyaen., I, 30, 5). По словам последнего, наиболее состоятельным гражданам (τοῖς πλουσιωτάτοις) было дано по одному таланту для постройки каждым одной триеры, при этом данная сумма оставалась у строившего лишь тогда, когда их работа признавалась удовлетворительной, при неудовлетворительном выполнении заказа деньги должны были быть возвращены государству. Именно в этом постановлении, которое с успехом было приведено в исполнение, мы и должны видеть основание триерархии как литургической обязанности. Несмотря на анекдотическое обличье, которое уже получило это событие в нашем сообщении, достоверность этого рассказа, по мнению значительного числа исследователей, достаточно велика¹⁰, хотя У. ф. Вилламовиц-Меллендорф и призывает относиться к этому известию с большой долей недоверия¹¹.

Конечно, скудное замечание оставляет без ответа многие отдельные вопросы, но в своей главной информации содержит внутреннюю правдивость, а именно, в достаточной степени надежное свидетельство об основном расширении афинского флота Фемистоклом. До Греко-персидских войн, когда одна навкрария поставляла один корабль¹² (Schol. Aristoph. Pac., 1200) – изначально было 48 навкрарий, а со времени Клисфена функции навкрарии, по свидетельству Аристотеля, перешли к демам (Arist. Ath. pol., 21, 5) – афинский флот был слаб и малочислен. Так, в войне против Эгины Афиняне имели всего 50 кораблей, к которым прибавили еще 20 коринфских (Herod., VI, 89; Thuc., I, 41,2).

Фемистокл же предпринял расширение афинского флота, сделав это, по словам Геродота, следующим образом. Во время упомянутой войны с Эгиной в государственной казне Афин была значительная сумма денег, полученная от эксплуатации Лаврийских серебряных рудников, которая должна была быть поделена между гражданами. Фемистокл же сумел убедить граждан построить на эти деньги боевые корабли (Herod. VII, 144; Thuc., I, 14,3), каковые деньги, вероятно, и были розданы богатым гражданам по одному таланту. Геродот, в отличие от Полиена, говорит о строительстве 200 кораблей, что, по мнению У. фон Ви-

ламовица, не соответствовало действительности¹³, хотя есть мнение, что здесь речь могла идти об общем количестве кораблей, участвовавших в сражении при Саламине.

Так вот, если однажды наступило такое время, когда старая система навкларий перестала удовлетворять требованиям государства и появилась необходимость замены ее новым устройством, то это должно было быть именно то время, как справедливо считает Г. Штрасбургер¹⁴, когда была заложена основа Афинской морской державы, благодаря строительству за раз 100 триер, вслед за которыми еще до Саламинского сражения последовали другие 60¹⁵. И основание института триерархии следует, как кажется, отнести именно к этому времени¹⁶.

То, что с самого начала предполагалось возложение этого финансового бремени на отдельных лиц в виде литургии, следует из указания, что именно богатейшие (а не просто наиболее подходящие по состоянию) были привлечены к этому мероприятию. К тому же это мероприятие определенно предполагало дополнительно личные издержки, поскольку суммы в один талант, как будет показано ниже, было достаточно только для покрытия издержек на корабельные снасти, не более того.

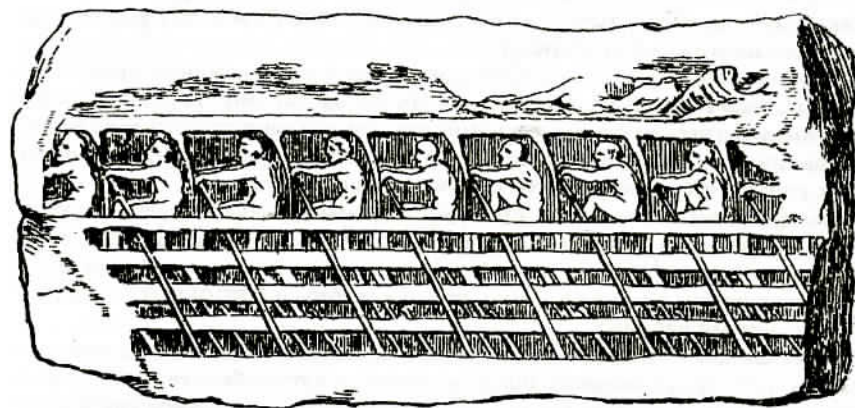
Корабли были, как правило, собственностью государства и предоставлялись им триерарху в распоряжение¹⁷. Известны случаи несения службы на своем, то есть, поставленном на свои средства, корабле, но это все же мы должны считать исключением¹⁸. В первое время после введения триерархии Совет обязан был заботиться о постройке ежегодно 20 триер¹⁹. В наших источниках мы можем встретить собственное *τριηροποιόι* (Aeschin., III, 30)²⁰. Государство предоставляло триерарху лишь остов и мачту, а триерарху надлежало оснастить корабль всем необходимым и полностью подготовить его к отплытию. То, что государство в течение всего времени существования триерархии само поставляло корабельный остов, засвидетельствовано в надписях²¹, о чем говорят также и Фукидид (Thuc., I, 41, 2) и Аристофан (Aristoph. Equit., 913 sq.)²².

Судя по всему, при распределении кораблей по триерархам состояние судов во внимание не принималось, а все необходимые ремонтные работы должны были стать заботой триерарха. Поэтому, чтобы при этом избежать, по возможности, какой-либо коррупции или проявления личных пристрастий, вероятно, с конца Пелопонесской войны²³ корабли стали, как кажется, распределяться по жребию²⁴, но и этот порядок позднее часто нарушался (IG, II², 1629 – 325/4 г. до н.э.)²⁵.

Кроме самого корпуса, государство стало не позднее, чем уже в Пелопонесскую войну²⁶, предоставлять весь необходимый для функционирования и морской деятельности корабля съемный инвентарь (Aristoph. Equit., 911-918): деревянные снасти (*σκεύη ξύλινα*) и паруса (*σκεύη κρεμαστά*) (IG, II, 790; 807 с; 808 а etc.). Это мероприятие, как справедливо отметил В. В. Латышев²⁷, было проведено в целях облегчения бремени триерархии. Такая политика вызвала впоследствии кардинальные изменения внутри этого института, начиная с конца V в. (об этом речь пойдет ниже).

Изображение триеры. Обломок аттического рельефа V–IV вв. до н.э.

Для Сицилийской же экспедиции, по словам Фукидида, государство поставило неоснащенные (*κενός*) корабли (Thuc., VI, 31, 3), что предполагает, что все необходимые снасти триерархи поставили за свой счет. Г. Штрасбургер, не доверяя такой возможности, предполагает, что в этом случае речь может идти о прежних предметах корабельного снаряжения, использованных триерархами заново²⁸. Но мы знаем, что многие предпочитали совершать оснащение на собственные средства, чтобы избежать неясностей при расчете (Dem., XLVII, 23; L, 7. 34; LI, 5)²⁹.

С помощью принятых от государства вещей триерарх должен был сделать свой корабль пригодным к морской службе и спустить с верфи (*νεώριον*) на воду (Dem., L, 4)³⁰. Также в обязанность триерарха входило содержание судна во время плавания и его текущий ремонт³¹.

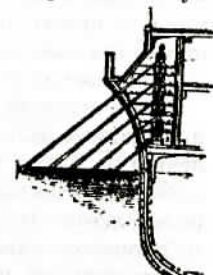
О формировании корабельной команды в лице матросов, гребцов и солдат первое время после введения триерархии заботилось государство, совершая его при помощи официального набора. Но позднее и это вошло в круг обязанностей триерарха (Thuc., VI, 31, 3³²; Dem., XXI, 154)³³, пока в 357 г. до н. э. не был восстановлен прежний порядок (Dem., XXI, 155)³⁴.

Экипаж триеры состоял из 170 матросов (*ναῦται, πλήρωμα*), 10 снаряженных как гоплиты эпибатов, 4 лучников и высшего корабельного уп-

Расположение гребцов на триере.

Античный рельеф и реконструкция

рвления в лице кормчего (κυβερνήτης), его помощника (πρωράτης, πρωρεύς), лица, отдающего команды гребцам (κελευστής), его помощника-флейтиста (αὐλητής), «пятидесятника» (πεντηκόνταρχος) и корабельного плотника (ναυπηγός)³⁵.

Кроме того, источники упоминают среди членов команды триеры неких uphresia (Lys., XXI, 20; Dem., L, 10. 30. 32. 35. 36), о сущности которых имеются весьма скудные и немногие прямые свидетельства; и это слово, начиная с Г. Бузольта, принимали за общее название лиц, производящих управление кораблем, то есть, офицерского состава³⁶.

Б. Джордан в своей статье предпринял попытку пересмотреть традиционный взгляд и из значения слова ὑπρέσιον, как «гребной ящик», предложил и ὑπρεσία считать гребцами, а после привлечения и других источников пришел к заключению, что эти гребцы – ὑπρεσία были государственными рабами³⁷.

Вызванная этой публикацией ответная статья Э. Рушенбуша выступила в защиту традиционного представления, и автор убедительно доказал, что приводимые первым исследователем места из источников вовсе не доказывают сущность ὑπρεσία как гребцов-рабов, но все же возвращают в русло ортодоксального представления о них, как об офицерском составе. Э. Рушенбуш развенчивает и другой вывод своего коллеги, показывая, что гребцы на афинских триерах не были рабами, поскольку из источников известно, что эта служба требовала большой профессиональной подготовки (Xen. Hell., I, 6, 24). А если вспомнить, что после сражения граждане скорбели по поводу гибели гребцов (Thuc., VIII, 1), то идентифицирование их с государственными рабами в этом случае может вызвать только недоумение. Таким образом, Э. Рушенбуш приходит к заключению, что ὑπρεσία были корабельными офицерами, а рабов на триерах не было вовсе³⁸. Мы имеем и прямое указание Аристофана (Aristoph. Ran., 692-699), что до битвы при Аргинусских островах рабы в качестве гребцов не использовались (Aristoph. Ran., 692-699); как было после этой битвы, нельзя сказать с точностью.

Далее Э. Рушенбуш пытается определить даже процентный состав представителей различных социальных слоев на триере и предлагает следующие цифры: «Итак, экипаж триеры во время Пелопонесской войны состоял, как правило, из 80 афинских граждан, 60 наемников и 60 метеков»³⁹.

Триерарх был обязан лично присутствовать на корабле во время плавания и не просто присутствовать, а брать на себя обязанности по непосредственному командованию кораблем. Также он должен был соответствующим образом обучить гребцов (Dem., LI, 5).

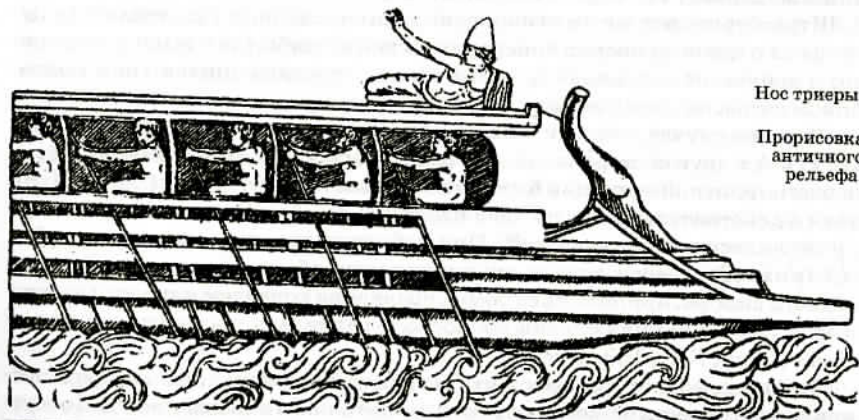
Хотя выплата жалования экипажу и содержание его во время плавания производились из государственных средств, все же порой это могло лечь и на плечи триерарха. Так как непосредственная выплата команде производилась самим триерархом⁴⁰, то в случае, если стратег, который передавал тому государственные деньги, по какой-то причине бросал его на произвол судьбы, триерарх был вынужден выплачивать жалование из своего кармана, чтобы не вызвать бунта со стороны экипажа (Dem., L, 10.

12). А в ряде непредвиденных ситуаций триерарх должен был, вероятно, отвечать и за продовольственное снабжение команды⁴¹.

А из того же Фукидида узнаем даже о, вероятно, добровольной дополнительной выплате жалования для всей команды из средств триерархов, что имело место в начале Сицилийской экспедиции, и о дорогой отделке своих кораблей, что остальным эллинам напоминало более состязание в роскоши, нежели подготовку к отплытию (Thuc., VI, 31, 3). То, что в определенной ситуации триерарх производил выплату жалования экипажу из своих средств, подметил еще М. Френкель, ссылаясь на сообщение Демосфена (Dem., LI, 6)⁴², и был несправедливо опровергнут К. Ф. Германном⁴³.

Расходы триерарха за все время его активной деятельности составляли в среднем 40-60 мин, то есть, около 1 таланта. Вот что дают источники конкретно: 40 мин называет Демосфен (Dem., XXI, 8. 154); 48 мин – Лисий (Lys., XXXII, 24 sq.); у того же Лисия указаны расходы в течение семилетней триерархии, которые составили 6 талантов, то есть, в среднем 51 1/3 мины в год (Lys., XXI, 2); Демосфен называет также сумму в 1 талант (Dem., XXI, 155)⁴⁴. Это в то время, когда одна драхма была средним дневным заработком ремесленника⁴⁵. Назывались эти расходы триерархеа (τριεραρχηα) (Нагр. s. v. τριεραρχηα: «трата на триерархию...»).

Являлся ли триерарх непосредственным командующим своего судна и было ли его личное присутствие на корабле во время рейдов обязательным? В ответе на этот вопрос могут помочь просопографические свидетельства, указывающие возраст отдельных триерархов. Так, Исократ 3 раза подвергался триерархии в промежутке между 357 и 353 гг. до н.э., когда ему было свыше 80 лет (Isocr., XV, 9. 145; [Plut.] Vit. X orat., 838 a; 839 c)⁴⁶, хотя военная обязанность мужчин оканчивалась 60-летним возрастом⁴⁷. С другой стороны, Демосфен служил триерархом, когда ему было лишь около 20 лет (в 364/3 г. до н.э.)⁴⁸. Еще один афинянин IV века до н.э., Эветион, сын Автоклида, из дема Сфета, был триерархом в возрасте около 65 лет⁴⁹.

Нос триеры.

Прорисовка
античного
рельефа.

Факт вступления в должность триерарха в весьма немолодом возрасте, как это случилось с Исократом (или напротив, как в случае с Демосфеном, чрезвычайно молодым) вызывает предположение, что, покрыв издержки триерархии, лицо, назначенное официально для исполнения этой литургии, имело право передать непосредственное управление кораблем в другие руки, своему представителю, вероятно, за определенную плату⁶⁰. Да и общий установленный принцип избрания триерарха не по его квалификации, а исключительно по состоятельности также дает почву для предположения о существовании такого представительства, как вполне законного явления. И именно этот факт, по мнению В. Джордана, должен был определять, подвергнется ли триерарх возрастному ограничению: возраст тех, кто просто жертвовал деньги без службы в море, не ограничивался, в то время как выходившие в море триерархи должны были быть молоды⁶¹.

По этому вопросу мы не имеем достаточных свидетельств для V в. до н.э., но относительно IV в. до н.э. существование случаев «продажи» непосредственной военной триерархической службы в достаточной степени засвидетельствовано (Dem., L, 52; LI, 7 sq.), а первым зафиксированным случаем этого должны считать отданную службу в 364/3 гг. до н.э. (Dem., XXI, 80. 154)⁶². Засвидетельствована также передача подрядчикам работы по оснащению корабля (Dem., XXI, 155), из чего А. Кирххофф делает вполне напрашивающийся вывод о законном характере обоих мероприятий⁶³.

Не желает признать законность этого Г. Штрасбургер, ссылаясь в первую очередь на свидетельство 50-й речи Демосфена и недоумевая, почему же Аполлодор, торопясь домой по своим семейным причинам и, следовательно, будучи готовым на любые расходы, не купил себе за деньги представителя, чтобы определить его на свой корабль, если это было вполне законным мероприятием, а вынужден был задержаться на корабле весьма значительный срок⁶⁴. Странное недоумение – хотя бы потому, что нигде не упоминается о готовности Аполлодора расходовать какие бы то ни было лишние деньги. Не веря в законный характер подобных предприятий, Г. Штрасбургер все же не игнорирует многочисленные свидетельства Демосфена о сдаче на подряд триерархической службы (да и оснащения триер) и допускает возможность таких сделок, совершавшихся «при молчаливом согласии начальства»⁶⁵.

В любом случае, это, как кажется, народом не приветствовалось (Dem., LI, 11). А с другой стороны, всегда была опасность в случае какой-нибудь неблагоприятной ситуации быть обвиненным в дезертирстве (Dem., LI, 8), хотя в действительности, по наблюдению Г. Гилберта, столь строгая мера применялась весьма нечасто⁶⁶. При добровольном снаряжении корабля (ἐπιδοσις) у жертвователя, вероятно, должно было оставаться право свободного выбора, принимать самому управление кораблем или нет. Но даже в этом случае личная служба на корабле считалась, как кажется, делом чести (Dem., XXI, 163. 165).

В общем, можно предположить, что ни профессиональная, ни физическая непригодность не могли служить достаточным оправданием для отсут-

ствия на своем корабле. К тому же следует учитывать, что на корабле должен был присутствовать вполне компетентный персонал⁶⁷, который мог свести деятельность триерарха к формальному присутствию того на судне.

Однако необходимость принятия непосредственного командования экипажем корабля возникала лишь в военное время, и потому обязанности триерарха в мирное время ограничивались деятельностью по поддержанию боеспособности судна. Таким образом, экстраординарность этой литургии выражалась не в том, что триерархи избирались нерегулярно, но в том, что не всегда возникала необходимость выхода триерарха в море.

По истечении срока службы триерарх не мог оставить руководство кораблем, пока его не сменял преемник (Dem., L, 21. 23). Если тот по какой-то причине медлил и опаздывал, хотя задержка каралась по закону тяжелыми штрафами (Dem., L, 57), находившийся в должности триерарх должен был принять на себя дополнительные расходы до появления сменяющего его лица, которые назывались ἐπιτριράρχη (Harp. s. v. ἐπιτριράρχη: «потраченное после времени триерархии»), и триерарх был в полном праве востребовать их возмещения от назначенного ему преемника (Dem., L, 38).

Вся 50 речь Демосфена посвящена этой проблеме – вынужденной сверхсрочной триерархии, которая затянулась на 5 месяцев и 6 дней (Dem., L, 1)⁶⁸. Л. М. Глускина предполагает, что такая задержка была вызвана какими-то экстренными обстоятельствами. Однако, как справедливо замечает Э. Эркслебен, из того же Демосфена известны многие случаи подобных задержек и несвоевременной смены на корабле (Dem., L, 37. 41–42. 68)⁶⁹. Но ни под каким предлогом триерарх не мог до совершения передачи своего «поста» освободиться от службы⁷⁰, если только его стратег не пошел на риск и не позволил остаться месту свободным (Dem., L, 31 sq.).

Так как через руки триерарха проходили значительные суммы денег из государственной казны, а также определенное государственное имущество, то триерарх должен был по истечении срока своей триерархии предоставить логистам отчет о своих расходах (Dem., L, 10. 50; Aeschin., III, 19)⁷¹. Для этих целей были привлечены и известные списки так называемых эпимелетов верфей, непосредственного начальства над триерархами при принятии и сдаче кораблей, которые (списки) не только содержали данные о том, какие корабли и снасти были безупречными, а какие негодными, но и содержали разъяснения о том, какие корабли отплыли, какие остались без триерарха, какое снаряжение и в каком состоянии досталось соответствующему триерарху. Наконец, для этого была заведена специальная книга об обязанностях триерархов и корабельного начальства, а также были указаны важные народные решения и решения дикастерий в отдельных процессуальных случаях⁷².

Кроме того, триерархи должны были вернуть государству корабль в рабочем состоянии. Если корабль весьма пострадал во время сраже-

ния или в бою и триерарх может это доказать, то решение, принять ли оправдания по этому случаю, следовало в форме судебного разбирательства между государством и триерархом перед судом гелиастов (куда и сами триерархи могли подать свои жалобы на вышестоящее начальство (ЕА, 1885, 165, 35): «судебное разбирательство... относительно несправедливых дел против эпимелетов верфи»). Если суд признавал невиновность триерарха, то последний должен был, как правило, вернуть только нос корабля.

Если был вынесен вердикт о вине триерарха в этой аварии, то государство не возмещало ущерб (см., например, IG, II², 1629, 745 sq.; 1631 b, 114 sq. 141 sq.). Триерарх должен был или построить новый корабль и передать его государству, в то время как останки старого, за исключением опять же носа корабля, оставались ему, или же он возвращал старый корабль государству и отчислял еще 5 000 драхм на постройку нового⁶³. Если триерарх, несмотря на решение суда, не возводил новый корабль и не доплачивал 5 000 драхм, то по приговору суда, а в исключительных случаях и Совета, эта сумма удваивалась⁶⁴.

В других «морских известиях»⁶⁵ триерархи после возвращения их кораблей для ремонта задерживались начальниками корабельной верфи (AM, V, Beil. III b, 41 sq.), но, кажется, при определенных обстоятельствах получали для этого от государства ссуду в размере 10 % от требуемых для ремонта средств (AM, V, Beil. IV c, 1 sq. 77 sq.) или получали от государства опытных работников для ремонта (IG, II², 1612)⁶⁶.

Если какая-то триерархия была отдана «на откуп», то ответственным перед законом оставалось, в любом случае, лицо, официально определенное к расходам триерархии (Dem., LI, 8). В случае, если триерарх умирал, не окончив погашения своих долгов перед государством, то сделать это вместо него вменялось его наследникам (IG, II, 797 a, 27; 803 c, 148 sq.; 803 e, 23 sq.; 807 a, 186 sq.; 808 c, 31 sq.; 809 d, 168 sq.).

Примечания

¹ Триерархия не была единственной экстраординарной литургией: известна еще одна связанная с военными мероприятиями финансовая обязанность, называвшаяся прозисфора.

² Böckh A. Urkunden über das Seewesen des Attischen Staates (Die Staatshaushaltung der Athener. Bd. 3). Berlin, 1840. S. 563 f.

³ Böckh A. Urkunden... S. 455.

⁴ По этому вопросу см.: Böckh A. Urkunden... S. 167; 192 f.; Gilbert G. Handbuch der griechischen Staatsaltertümer. 2. Aufl. Bd. 1. Leipzig, 1881. S. 351.

⁵ Strasburger H. Trierarchie // RE. Bd. 7 A. Tl. 1. 1939. Sp. 116.

⁶ Вопросы, связанные с институтом навкратии, освещены в многочисленных работах зарубежных исследователей, начиная с известной работы А. Бека [Böckh A. Die Staatshaushaltung der Athener. 3. Aufl. von M. Fränkel. Bd. 1. Berlin, 1886. S. 215 f.] и заканчивая более современными публикациями [Jordan B. The Athenian Navy in the Classical Period. A Study of Athenian Naval Administration and Military Organisation in the Fifth and Fourth Centuries. B. C. Berkley; Los-Angeles; London, 1975. P. 9–16; Gabrielsen V. The Naukrariai and the Athenian Navy // C&M. Vol. 36. 1985. P. 21]. Одним из последних исследований этой проблемы и едва ли ни единственным в отечественной историографии является статья В. М. Строецкого [Строецкий В. М. Морская программа Фемистокла и возникновение триерархии // Античный мир. проблемы истории и культуры: Сб. ст. / Под ред. И. Я. Фроянова. СПб., 1998. С. 75 сл.].

⁷ Tomsen R. War in classical Athens // Armées et Fiscalité dans le Monde Antique: Colloques Nationaux du Centre de la recherche scientifique. No 936. Paris, 1977. P. 135–147.

⁸ Kolbe W. De Atheniensium re navali questiones selectae. Tübingen, 1890. P. 18.

⁹ Hommel H. Naukraria // RE. Bd. 16. Tl. 2. 1935. Sp. 1949 f.

¹⁰ Böckh A. Über die Laurischen Silberbergwerke in Attika // Böckh A. Gesammelte kleine Schriften. Bd. 5. Leipzig, 1871. S. 40; Kolbe W. De Atheniensium re navali... P. 7; Strasburger H. Trierarchie... Sp. 107.

¹¹ Wilamowitz-Möllendorf U. v. Aristoteles und Athen. Berlin, 1893. Bd. 1. S. 275 f.

¹² Hermann K. F. Lehrbuch der griechischen Staatsaltertümer. 6. Aufl. von V. Thumser. Freiburg, 1892. S. 315.

¹³ О числе Геродота 200 см.: Wilamowitz-Möllendorf U. v. Aristoteles und Athen... Bd. 1. S. 276.

¹⁴ Strasburger H. Trierarchie... Sp. 107.

¹⁵ Kolbe W. De Atheniensium re navali... P. 8.

¹⁶ См. также: Строецкий В. М. Морская программа Фемистокла... С. 69–83.

¹⁷ Böckh A. Böckh A. Die Staatshaushaltung der Athener. 3. Aufl. von M. Fränkel. Berlin, 1886. Bd. 1. S. 639–647; Kolbe W. Zur athenischen Marineverwaltung // AM. Bd. 26. 1901. S. 407.

¹⁸ Böckh A. Die Staatshaushaltung... Bd. 1. S. 640; Kolbe W. De Atheniensium re navali... P. 32.

¹⁹ Латышев В. В. Очерк греческих древностей. 2-е изд. Ч. 1. СПб., 1887. С. 268.

²⁰ Об обязанности Совета к постоянному строительству кораблей см.: Hermann K. F. Lehrbuch... S. 487, Anm. 5.

²¹ Hermann K. F. Lehrbuch... S. 700, Anm. 2.

²² См. об этом: Böckh A. Die Staatshaushaltung... Bd. 1. S. 639.

²³ Kolbe W. De Atheniensium re navali... P. 33.

²⁴ Böckh A. Urkunden... S. 167 f.; Busolt G. Griechische Staatskunde. Bd. 2 / Bearbeitet von H. Swoboda // HA. Bd. 1. Abt. 4. Tl. 1. 1926. S. 1201.

²⁵ Kolbe W. De Atheniensium re navali... P. 33.

²⁶ Böckh A. Urkunden... S. 201 f.; Kolbe W. De Atheniensium re navali... P. 33 sq.; Andreades A. Geschichte der griechischen Staatswesen / Übers. und Aufl. von E. Mayer. Berlin, 1931. S. 844.

²⁷ Латышев В. В. Очерк греческих древностей... Ч. 1. С. 179.

²⁸ Strasburger H. Trierarchie... Sp. 114.

²⁹ Böckh A. Urkunden... S. 196; 203; Kirchhoff A. Über die Rede vom trierarchische Kranze. Berlin, 1865. S. 97 f.; Busolt G. Griechische Staatskunde. Bd. 2... S. 1204.

³⁰ Этот процесс детально изображен у А. Кирххоффа: Kirchhoff A. Über die Rede vom trierarchische Kranze... S. 89 f.

³¹ По вопросам строения и оснащения кораблей см.: Боголюбов Н. П. История корабля. Т. 1. М., 1897; Петерс Б. Г. Парусное вооружение древнегреческих судов // Историко-археологический сборник / Ред. Д. А. Авусян, В. Л. Янин. М., 1962. С. 132–134; Gruser B. Die ältesten Schiffsdarstellungen auf antiken Münzen des Museums zu Berlin. Berlin, 1870; Köster A. Das antike Seewesen. Berlin, 1923; Lawrence M. Ships, Monsters and Jonah // AJA. Vol. 66. 1962. P. 289–296; Torr C. Ancient Ships. Chicago, 1964; Amit M. Athens and Sea. A Study in Athenian Sea-Power. Bruxelles, 1965; Taillardat I. La trière athenienne et la gurre sur mer aux V-e et IV-e siècle // Problèmes de la guerre en Grèce ancienne. Paris, 1968. P. 183–205; Rougé J. La marine dans l'antiquité. Paris, 1975.

³² К этому месту см.: Kolbe W. De Atheniensium re navali... P. 37 sq.

³³ Böckh A. Die Staatshaushaltung... Bd. 1. S. 641.

³⁴ Kolbe W. De Atheniensium re navali... P. 39 sq.; Busolt G. 1) Griechische Staatskunde. Bd. 1. 3. Aufl. // HKA. Bd. 4. Abt. 1. Hft. 1. 1920. S. 573 f.; 2) Griechische Staatskunde. Bd. 2... S. 1207.

³⁵ Keil B. Anonymus Argentinensis. Strassburg, 1902. S. 201 f.; Ruschenbusch E. Zur Besatzung athenischer Trieren // Historia. Bd. 28. 1979. Hft. 1. S. 107.

³⁶ Busolt G. Griechische Staatskunde. Bd. 1... S. 572 f.; Amit M. Athens and Sea... P. 29 f.; Meiggs R., Lewis D. A Selection of Greek Historical Inscriptions. Oxford, 1969. P. 51 – все с дальнейшими ссылками.

³⁷ Jordan B. The Meaning of the technical term Hyperesia in Naval Context of the Fifth and Fourth Centuries B. C. // CSCIA. Vol. 2. 1968. P. 183–207.

³⁸ Ruschenbusch E. Zur Besatzung athenischer Trieren... S. 106–110.

³⁹ Ruschenbusch E. Zur Besatzung athenischer Trieren... S. 106–110.

⁴⁰ Böckh A. Die Staatshaushaltung... Bd. 1. S. 308; Kolbe W. De Atheniensium re navali... P. 49.

⁴¹ Böckh A. Die Staatshaushaltung... Bd. 1. S. 355 f.; Kolbe W. De Atheniensium re navali... P. 49 sq.; Busolt G. Griechische Staatskunde. Bd. 2... S. 1208.

- ⁴² Fränkel M. Anmerkungen des Herausgebers zum Ersten Band // Böckh A. Die Staatshaushaltung... Bd. 2. S. 127*, Anm. 859.
- ⁴³ Hermann K. F. Lehrbuch... S. 700, Anm. 2.
- ⁴⁴ Примеры прочих «морских затрат» см.: Thompson W. E. The Athenian Entrepreneur // AC. Vol. 51. 1982. P. 80.
- ⁴⁵ Richard H., Randall J. The Erechtheum Workmen // AJA. Vol. 57. 1953. P. 208.
- ⁴⁶ Относительно этих случаев см.: Amit M. Athens and Sea... P. 112.
- ⁴⁷ Kolbe W. De Atheniensium re navali... P. 29.
- ⁴⁸ Davies J. K. Athenian Propertied Families, 600-300 B. C. Oxford, 1971. P. 135. Вообще о литургиях Демосфена см.: Köhler U. Aus den attischen Seeurkunden // AM. Bd. 6. 1881. S. 25 f.; Schaefer A. Demosthenes und seine Zeit. 2. Aufl. Leipzig, 1885-1886. Bd. 1. S. 290 f.; 452 f.; Bd. 3. S. 12 f.; Schweigert E. Greek Inscriptions // Hesperia. Vol. 8. 1959. P. 15; Gawkwell G. L. Notes on the Social War // C&M. Vol. 23. 1962. P. 35 f.
- ⁴⁹ Lauffer S. Prosopographische Bemerkungen zu den attischen Grubenpachtlisten // Historia. Bd. 6. 1957. S. 302; Davies J. K. Athenian Propertied Families... P. 189.
- ⁵⁰ Böckh A. Urkunden... S. 182; Idem Die Staatshaushaltung... Bd. 1. S. 628; Kolbe W. De Atheniensium re navali... P. 29; Köster A. Das antike Seewesen... S. 123.
- ⁵¹ Jordan B. The Athenian Navy... P. 67.
- ⁵² Gilbert G. Handbuch... Bd. 1. S. 356, Anm. 3.
- ⁵³ Kirchhoff A. Über die Rede vom trierarchische Kranze... S. 101-106.
- ⁵⁴ Strasburger H. Trierarchie... Sp. 113.
- ⁵⁵ Strasburger H. Trierarchie... Sp. 113.
- ⁵⁶ Gilbert G. Handbuch... Bd. 1. S. 356.
- ⁵⁷ По вопросу корабельного персонала см.: Busolt G. Griechische Staatskunde. Bd. 1... S. 576; Idem. Griechische Staatskunde. Bd. 2... S. 1205; Jordan B. The Athenian Navy...
- ⁵⁸ См.: Mossé C. Die politischen Prozesse und die Krise der athenischen Demokratie // HP. Bd. 1. S. 172.
- ⁵⁹ Erxleben E. Die Rolle der Bevölkerungsklassen im Aussenhandel Athens im 4. Jahrhundert v. u. Z. // HP. Bd. 1. S. 500, Anm. 289.
- ⁶⁰ Schömann G. F. Griechische Altertümer. 2. Aufl. Berlin, 1861-1863. Bd. 1. S. 504.
- ⁶¹ Böckh A. Die Staatshaushaltung... Bd. 1. S. 634-636; Lipsius J. H. Das attische Recht und Rechtsverfahren. Bd. 1. Leipzig, 1905-1915. S. 288; Busolt G. Griechische Staatskunde. Bd. 2... S. 1209.
- ⁶² Указание на эпиграфический материал по этому вопросу см.: Hermann K. F. Lehrbuch... S. 616, Anm. 8 f.; 701, Anm. 2-6.
- ⁶³ Об этом см.: Böckh A. Urkunden... S. 197; Köhler U. Aus den attischen Seeurkunden // AM. Bd. 6. 1881. S. 23 f.; Kolbe W. De Atheniensium re navali... P. 35 sq.; Busolt G. Griechische Staatskunde. Bd. 2... S. 1204.
- ⁶⁴ См.: Köhler U. Eine attische Marineurkunde // AM. Bd. 4. 1879. S. 79 f., который по различным пунктам модифицировал выводы А. Бека в этом вопросе.
- ⁶⁵ Schaefer C. Neue Seeurkundenfragmente // AM. Bd. 5. 1880. S. 43 f.
- ⁶⁶ Böckh A. Urkunden... S. 199 f.; Köhler U. Aus den attischen Seeurkunden... S. 34.